

Я прямолинейно шагнул в радиус поражения косы Грэма.

- Ладно. - легкомысленно сказал он. - Попробуй и тогда ты на шаг приблизишься ко мне и возможно сможешь лучше меня понять.

В то время как я держал Венуздоноа ниже пояса, Грэм взял божественную косу смуты на изготовку горизонтально.

- Все твои слова далеко за гранью того что можно понять.

Стремительный горизонтальный взмах бесшумной косы встретил удар тёмного длинного меча. Клинки столкнулись, и божественная коса смуты разлетелась на куски. Одновременно с этим из моей основы потекла кровь владыки демонов. И хотя разлетевшиеся осколки божественной косы подверглись коррозии, её лезвие всё равно хаотично вгрызлось в мою основу и оставило на ней бесчисленные раны.

- Решил, что Сокрушитель Законов сможет уничтожить даже беспорядок?

Он прокрутил косу и разбитое лезвие восстановилось, словно было фальсифицировано. В этот миг его основа была разрублена и из неё во все стороны разлетелась кроваво-красная молния.

- Решил, что какой-то божественной косе смуты по силам повлиять фальсифицированием на Сокрушитель Законов?

Несмотря на то, что мою основу проткнула божественная коса смуты, я сделал ещё один шаг вперёд и взмахнул Венуздоноа, а он Бэфенгуздогмой одновременно со мной. Я остановил древко косы левой рукой, а Грэм схватил лезвие длинного меча своей левой ладонью. Мы одновременно пристально взглянули друг на друга магическими глазами, окрашенными в темновато пурпурный и заблокировали божественные полномочия.

- Почему бы тебе не призвать Аркану?

- Не факт, что получится.

«Гуара Натэ Фортэос» может телепортировать с поверхности в подземные глубины. Растянутый барьер преодолеть может и удастся, но неизвестно что может случиться, когда у врага имеется божественная коса беспорядка.

- Интересно, как долго ты сможешь подавлять божественную косу смуты этими магическими глазами?

- У меня... - пол у нас под ногами раскололся ровно пополам, словно кто-то рассёк его

массивным клинком. – к тебе такой же вопрос.

Сокрушитель Законов отрубил Грэму пальцы.

- Не выпендривайся заимствованными магическими глазами.

Лезвие Венуздоноа вонзилось в плечевой сустав руки, которая держала Бэфенгуздогму. Постоянно спокойное выражение лица Грэма слегка исказилось от боли.

- Заимствованные или нет – главное, как ты их используешь. – Грэм прикоснулся своей левой рукой с отрубленными пальцами к моему животу. – «Галвэдур».

Вырвавшиеся из сферического магического круга пурпурные молнии пронесли по левой руке Грэма и превратились в огромный боевой топор, пригодный как для защиты, так и для нападения. Он пронзил мой живот и начал обжигать мне всё тело пурпурными молниями и лезвием.

- «Вэнеджиара».

- Слабо.

Несмотря на пронзённый живот, я махнул вниз Сокрушителем Законов и разрубил целиком правое плечо. Держащая божественную косу смуты рука взлетела в воздух и Грэм отступил, однако я оттолкнулся от пола и схватил за одежду левой рукой.

- Не уйдёшь.

- «Гавэст».

Пробив насквозь нахлынувшие перед собой пурпурные молнии Сокрушителем Законов, я вонзил меч в его сердце и уничтожил основу, разрубив даже кроваво-красные молнии. Его жизнь приостановилась.

- Решил, что я не смогу уничтожить небытие?

Его, являющуюся ничем, основу нельзя уничтожить, однако пред Венуздоноа никакие законы мироздания не имеют значения. Его основа действительно была уничтожена. И жить, как ранее, оставаясь «ничем» он тоже не сможет.

- Решил, что сможешь уничтожить его навечно? – раздался голос у меня из-за спины.

Я не видел никого, кроме парящей в воздухе божественной косы смуты. Казалось будто кто-то, находящийся там, её держал. И это было не небытие как в прошлый раз. После «Галвэдура» он использовал заклинание...

- «Вэнеджиара»?

Ставший в тот момент вероятностью Грэм, тоже использовал «Вэнеджиару», чтобы поддерживать себя в качестве вероятности. И сейчас передо мной стоял другой, не уничтоженный мной, вероятностный он.

- Именно.

Он стремительно взмахнул бесшумным клинком используя силу беспорядка, до того, как я стёр его «Вэнеджиару» «Магическими Глазами Разрушения» и разрубил пол со стенами и покромсал всё моё тело. В миг, когда я уничтожил крепкую многослойную «Вэнеджиару» своими магическими глазами, его пронзённое Венуздоноа тело, разделилось на две части - верхнюю и нижнюю.

- Сокрушитель Законов Венуздоноа несёт в себе полномочия богини разрушения Аверню. Однако, по всей видимости, даже эта абсурдная сила не способна навсегда уничтожить моё небытие.

Сбежавшая от лезвия Венуздоноа верхняя часть тела постепенно исчезла и обратилась в небытие.

Не было ничего. Но несмотря на то что я не ощущал даже толики магической силы, он точно был там.

- Уничтоженные обращаются в ничто - таков порядок нашего мира. Пред Сокрушителем Законов никакие законы мироздания не имеют значения, он уничтожает всё сущее во вселенной. Но не значит ли это, что его эффект действует лишь до тех пор, пока цель не будет уничтожена? - раздался лишь его голос из окружающего меня небытия. - Но именно это, не подчиняющееся даже законам мироздания, небытие; абсолютное ничто, остающееся после уничтожения и есть истинная форма моей основы.

Сокрушитель Законов точно уничтожил его небытие. Иными словами - обратил его в ничто. Но выходит, что стоит ему избежать клинка меча, как это «ничто» вновь сформирует его.

- Ты можешь продолжать уничтожать меня, пуская в ход силу Сокрушителя Законов, но ведь этот демонический меч не может поддерживать свою форму вечно, так? Особенно учитывая, что мы сейчас не в твоём замке владыки демонов.

Он прав, у Венуздоноа есть ограничение по времени и я не смогу вечно уничтожать закон

небытия Сокрушителем Законов. Какую не используй, порядок вскоре вновь примет изначальную форму. Стоит мне убрать клинок, как законы мироздания вновь станут прежними, оставшееся там ничто примет форму Грэма и снова начнёт действовать.

- Хм, я тоже кое-что более-менее понял. Клинок беспорядка божественной косы смуты проявляет свою силу, когда ты рассекаешь воздух. Что при этом именно произойдёт неизвестно, но одно ясно точно.

Вероятный Грэм рассёк тело и основу настоящего, чтобы дать тому уйти от клинка Сокрушителя Законов. Если бы этого не произошло, он всё ещё был бы в опасности. Едва ли бы он стал рисковать всем, так как рано или поздно всё равно воскреснет. А это значит что...

- Происходит то, что пойдёт тебе на пользу.

- Как сказать. Я ведь тоже могу от неё пострадать.

- Ты просто навязываешь врагам мысль мол: раз неизвестно что может произойти, то ты не сможешь воспользоваться ей в ключевой момент.

- Хе, - слышался смешок Грэма. - «Нуэриэну».

Отрубленная и упавшая нижняя часть тела тоже исчезла и в зале появилось полноценное небытие, которое нельзя увидеть, унюхать или почувствовать, но при этом точно находящееся здесь...

- ...Тц...

Небытие «Нуэриэну» пробило мне бок, однако из появившейся дыры даже кровь не полилась.

- Допустим, ты можешь уничтожить меня. - раздался голос из ниоткуда и к моему горлу вплотную приблизилось лезвие Бэфенгуздогмы. - Но я всё равно не сгину. - небытие «Нуэриэну» исчезло и Грэм в идеальном состоянии оказался за моей спиной. - Ты так похож на меня, а я на тебя. Тебя никогда не посещала мысль: «а почему лишь я»?

Божественная коса смуты слегка оцарапала мне шею и с неё потекла тонкая струйка крови. Её лезвие, в результате рассечения воздуха которым может произойти черти что, имело возможность ещё и обезглавить прицельным ударом при поражении цели напрямую.

- Никому и никогда не добраться до твоих высот. Вечно одинокий и объятый пустотой владыка демонов, хоть и окружённый столь многочисленными подчинёнными.

Стоит сделать малейшее движение и эта божественная коса обезглавит меня.

- Лишь я могу понять столь абсурдное создание как ты, легко уничтожающее даже законы мироздания.

Я испустил лёгкий вздох, с жалостью косо на него посмотрел и сказал:

- Тебе что, настолько одиноко, Грэм?

- Собираешься уничтожить меня, чтобы я не страдал от одиночества? Какой ты добрый. - пошутил Грэм. - Но в этом и заключается твоя ошибка. Я, например, не пытаюсь сделать невозможное и уничтожить неуничтожимое. Мне и срубить голову, не уничтожая тебя, будет достаточно, чтобы творить с тобой всё что вздумается.

- За счёт «Гиджерики»?

- Думаешь, что сможешь защититься тем же способом?

Интересно он просто настолько в себе уверен, или же скрывает некий козырь, прикрываясь «Гиджерикой»? Впрочем, всё одно - что так, что эдак.

- Ну тогда я возьму твою голову.

Я прокрутился на месте.

- В таком случае я позволю...

Лезвие божественной косы смуты бесшумно разогналось. Набрав центробежную силу, я резво взмахнул Сокрушителем Законов Венуздоноа, а он, прокрутившейся, не срубив мне голову, Бэфенгуздогмой снизу-вверх.

- ...забрать это.

Брызнула алая кровь, божественная коса порубила мне пальцы правой руки и выбила Венуздоноа из рук.

- Получай.

Используя импульс вращения, я схватил его голову левой рукой, на которые были наложены: «Бевздо», «Джираст», «Авиастан Джиара» и с грохотом впечатал её в пол.

- «Гигинувэнуэз».

Я наступил на его голову. Собрались частицы магической силы и шею Грэма накрыла чёрная принадлежность для ограничения подвижности. Появился угольно-чёрный эшафот.

- Всё-таки ты тоже совершил ошибку.

Я опустил палец сверху вниз.

- Привести приговор в исполнение.

Клинок гильотины опустился и обезглавил его. Голова Селиса Волдигода упала на пол, а Грэм, освободившись, взял на изготовку божественную косу смуты.

- Ты хотел поскорее освободить своего отца? Пожалуй, лишь в этом ты на меня не похож.

Я отскочил далеко назад - туда, где лежал Сокрушитель Законов.

- Божественная коса смуты, секрет первый... - Грэм замахнулся косой над головой. - ...«Хаотичное колесо»

Грэм метнул косу и она, закрутившись как колесо, пронеслась мимо меня, отбросила Венуздоноа и начала без остановки его рубить. С каждым столкновением с божественной косой смуты, на длинном тёмном мече появлялись сколы и он постепенно подтачивался. Раздался глухой звук и Сокрушитель Законов сломался.

- Видишь, эта сентиментальность стала причиной твоего...

Полилась кровь. Вновь рванув вперёд и проскочив мимо Бэфенгуздогмы, я вонзил меч в грудь Грэма. Это был выброшенный им же Громовой меч Гаудгимон.

- Какого это, проиграть сентиментальности, а, Грэм?

Испустив из кончиков пальцев пурпурные молнии, я нарисовал сферический магический круг и тут же «Вэнеджиарой» нарисовал ещё девять таких, но вероятных. Стоило мне отрубить голову Селиса Волдигода, как Громовой меч утратил своего владельца и теперь он принадлежал мне. Отнять любимый меч у него, владеющего силой Селиса Волдигода, невозможно, какой бы магической силой ты не обладал. Поэтому я сперва и обезглавил его.

- «Вэнеджиара».

Я протолкнул Громовой меч и вонзил его в сферический магический круг, одновременно с чем девять вероятных клинков пронзило девять вероятных магических кругов. Раздался

раздирающий уши громовой раскат и полившиеся пурпурные молнии обрушили зал Святейших Престолов. Небеса загрохотали, земля содрогнулась и от одного лишь высвобождения магической силы все обломки в округе начали разлетаться. Пронёсшаяся по земле пурпурная молния соорудила барьер в этом месте. Я напряг всё тело и поднял пронзённое тело Грэма.

Я направил настоящий и девять вероятных Громовых мечей к небу. Из десяти клинков к небесам промчались тонкие словно нити пурпурные молнии. Целью заклинания была не его основа. Я нашёл ответ на вопрос как уничтожить небытие в увиденных мною событиях прошлого. Думаю, я знаю как именно это сделать.

Поэтому на сей раз, отец...

- «Равия Нэолд Гарваризэн».

На десять мечей с небес обрушилось огромное количество пурпурных молний, которые обратились в один гигантский меч напоминающий колонну, соединяющую небом с землёй. Раздался звук словно подземные глубины разорвало в клочья, который разнёсся везде и повсюду и на Грэма обрушилась молния разрушения. Эверастозанзетта был в мгновение ока частично разрушен и полился свет. Мир окрасился в пурпурный цвет. Через несколько секунд тело Грэма бесследно обратилось в пепел.

Я напряг магические глаза и увидел перед собой его основу - блекло сияющий шарик. Взглянув на его ещё не ставшую небытием основу «Магическими Глазами Разрушения» и заблокировав «Ингал», я схватил её пальцами с «Бевздо».

- Без тела моя основа скоро приблизится к небытию и всё повторится по новой. - раздался «Ликс».

- Если бы ты не взял в заложники Джефа, мой отец бы уничтожил тебя.

- Ему просто нечем было это сделать.

- Отнюдь. Я могу направить твою приближающуюся к небытию основу к разрушению.

Послышался его смешок.

- Ну надо же. И как же?

Из моей груди полилась кровь. Держа основу Грэма, я пронзил собственную грудь заклинанием «Бевздо».

- А вот так.

Я наложил основу Грэма на свою и направил её в свою бездну.

- ...А-а, ясненько. Вот оно, значит, как? Соображаешь ты здраво... Он действительно мог так сделать... - сказал Грэм, словно разгадав мой замысел. - Если вложить основу небытия в тело, то «Нуэриэну» обратит его основу в ничто, но, основе разрушения Волдигодов вполне по силам непрерывно разрушать даже моё небытие. Выходит, он тогда пытался выйти со мной в ничью. - сказал он, будто обо всём догадавшись. - Как же это прекрасно Анос. Ты пытаешься идти по стопам своего покойного отца и уничтожить меня ради мира. Да, наверное, это можно счесть угрозой, однако...

Божественная коса смуты взлетела в воздух. Я напряг свои магические глаза и увидел там вероятного Грэма.

- Решил, что я не смогу использовать «Вэнеджиару», утратив голову Селиса Волдигода?

Видимо он использовал это заклинание за мгновение до того, как обратился в пепел.

- Прямо сейчас наши основы меряются силами и сражаются друг с другом при помощи разрушения и небытия. Моя основа приближает тебя к небытию, а твоя основа несёт мне разрушение. И мы, как ты и планировал, будем постоянно разрушаться и постепенно обращаться в ничто.

Вероятный Грэм пошёл вперёд, взяв на изготовку божественную косу смуты.

- Итак, что же, интересно, случится, если добавить туда силу что дестабилизирует твоё разрушение? - вероятный Грэм взял Бэфенгуздогму горизонтально. - К сожалению, мы с тобой очень похожи. Думаю единственная причина твоего поражения в том, что я родился гораздо раньше тебя. А теперь... - бесшумный клинок хаотично рассёк воздух. - ...вкуси своё первое в жизни поражение. Я исцелю твоё одиночество, Анос.

Грэм ликующе улыбнулся. Воображая, как разом накренил баланс между разрушением и небытием; двумя сражающимися основами, вероятный Грэм взглянул на меня магическими глазами.

И в следующий миг...

Ничего не произошло. Вот прямо совсем. Даже лёгкий ветерок не подул.

- ...Ой?..

Я молча шагнул вперёд.

- Ты шагаешь в таком состоянии? Только что я промахнулся, но теперь... - вероятный Грэм был шокирован. - ...Что?.. - его созданное «Вэнеджиарой» тело, сделало шаг назад. - ...Что ты... сделал?..

- А ты спроси это у своей туши. Своей вероятной, испугавшейся туши.

- Я тебя? Испугался? Будучи почти твоей полной копией? - Грэм широко взмахнул божественной косой смуты. - Такого не может быть, Анос.

Бесшумный клинок пронёсся стремительно как молния, однако ничего не произошло.

- ...Почему?..

- А ты не понимаешь? Когда ты взмахиваешь божественной косой смуты происходит то что выгодно тебе.

Вонзив Громовой меч в пол, я выставил руку перед собой и схватил медленно растянувшуюся тень меча.

- Произошло ровно то что сейчас наиболее выгодно для тебя, то есть - ничего.

Тень материализовалась и вернулась в Сокрушитель Законов Венуздоноа. Его сломанное лезвие восстановилось.

- Иными словами, всё что сейчас теоретически может произойти ничем тебе не поможет.

- Что ты имеешь...

Я шагнул в его сторону и он тут же сделал шаг назад.

- ...По... чему?..

Я продвинулся вперёд ещё, а он пятился назад, как напуганный.

- ...Почему моё тело... отходит само по себе...

- Так ты сам сказал, что наши основы меряются силами и сражаются друг с другом при помощи разрушения и небытия и мы будем постоянно разрушаться и постепенно обращаться в ничто. - сказал я ему, с садистской улыбкой на лице. - Загляни как следует в бездну своими вероятными магическими глазами.

Я нарисовал магический круг на ране в груди, развеял всю анти-магию и выставил основу. Грэм пристально заглянул магическими в её бездну.

- ...

У него не было слов. Он просто потерял дар речи.

- Теперь понял? Сгинешь здесь только ты, Грэм.

Видимо его вероятные магические глаза увидели, как его небытие, будучи не в состоянии оказать ни малейшего сопротивления, непрерывно уничтожалось в моей основе разрушения.

- ...К...ак это...?.. Почему?.. «Нуэриэну»...?

- Я ощущаю крохотное небытие, но оно мне ни капли не мешает. Моя основа уничтожает его подчистую.

- ...Такого... не может быть, Анос. - божественная коса смуты рассекла воздух. - Ведь мы с тобой очень похожи. - бесшумный клинок вновь и вновь хаотично рассекал пространство. - Мы в кой-то веки не одиноки. Лишь мы с тобой одни нормальные во всём этом обезумевшем мире.

Раз за разом его коса нарушала и фальсифицировала порядок, но сколько бы раз он ей не взмахивал и сколько раз не рассекал воздух, предо мной ничего не происходило.

- ...Ведь... мы с тобой... похо... - отчаянно воскликнул он.

Я взмахнул в его сторону Сокрушителем Законов.

- Возможно мы с тобой немного и похожи.

Отскочив назад, вероятный Грэм уклонился от клинка, но его руки с ногами были разрублены и он упал на пол. Туда же со звоном упала божественная коса смуты и вновь начала принимать облик бога безумия Аганзона.

- В том что твоя основа целиком равна крохотному кусочку моей.

- ...А-а...

Я пронзил Аганзона Сокрушителем Законов и стёр его существование.

- ...Ты... Ано... Гха-а...!

Придавив как следует ногой спину этого безголового ублюдка, я сказал:

- Твоя основа внутри меня уже давным-давно потерпела поражение и от тебя осталась лишь эта вероятность.

Его смотрящие на меня магические глаза, окрасились в цвета отчаяния.

- ...Ты сражался со мной... держа в себе... такую мощь и... подавляя столь чудовищное разрушение?..

- Ну, не совсем так. Разбираться с твоим небытием для меня гораздо проще, чем преодолеть собственное разрушение. Твоя сила, действительно, примерно сопоставимо с той, что я могу высвободить в этом мире, только вот по общему её изначальному объёму мы с тобой даже близко не равны.

Его полная сила - это буквально высвобождение всей силы основы. С другой же стороны моя полная сила - это контроль крохотных остатков той магической силы, которую я подавляю и уничтожаю ей же, чтобы защитить мир от уничтожения. По высвобождаемому наружу мы примерно сравнимы, однако по содержимому основ между нами невообразимая разница.

- Ты сражался со мной, однако я бился с самим собой.

- ...Ты... даже... даже не смотрел на меня...

- Ну да, но ты сильно не огорчайся. Следил я за тобой очень пристально. Как ты и говорил, мне вечно приходится защищать мир от себя и сбивать мух, параллельно предельно концентрируясь на том, чтобы не уничтожить мир, что довольно хлопотно, - улыбнувшись как садист, я продолжил: - Уж не знаю сколько миллиардов разрушений уйдёт на то, чтобы стереть твоё небытие, но высвобождения крохотной силы в глубинах основы хватит на это с головой.

- ...А... - услышал я его поражённый голос.

Обычно непрерывно болтающий Грэм, сейчас был нем как рыба. И вот через некоторое время он пробормотал:

- ...Значит... Тиран-Владыка Демонов... - его вероятное тело начало исчезать. - ...Да, ты... - дрожащим голосом сказал Грэм. - ...безнадёжно одинокий монстр... - разрушение целиком покрыло небытие в глубинах моей основы. - ...с которым я... даже рядом... не стою...

Многослойная и крепкая «Вэнеджиара» обратилась в частицы света и устремилась в небеса.

Вернув Сокрушитель Законов в тень, я поднял голову и украдкой взглянул на Громовой меч. Мне почудилось, будто я увидел на нём лица отца и матери, которые мне показали звёзды творения Эриал.

- Я не дам тебе ни малейшего шанса. - в пустоту проронил я, глядя на меч, напоминающий о покойном отце.

Находящееся в глубинах моей основы небытие будет непрерывно страдать от бесконечного разрушения до тех пор, пока не обратится в истинное ничто.

- От меня ты получишь лишь ненавистное тебе одиночество.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2730401>